

Глава 81 — Кто будет замешивать чернила?

Глава отредактирована и адаптирована благодаря активностям во время ивентов.

Фанчжэн проигнорировал слова Блинолицего и вместо этого, он обратился к Ван Югую:

- Дядя Ван, я в школу то ходил – раз-два, да и обчёлся. Поэтому, я вообще не помню стихотворную оду, что мне и предстоит написать. Вот почему я начал лазить по интернету, чтобы её найти. Иначе, я её вообще не смогу написать. А о каллиграфичном написании, можно было даже и не заикаться.

Ван Югуй и действительно был удивлён этим ответом. Оуян Фэнхуа и Цуй Цзинь, так же были им удивлены. Как, впрочем, и Цзян Сунюнь, с Сунь Гуаньбином...

И когда все эти люди “искусства”, об этом услышали, они были коллективно поставлены в тупик! А затем, перед храмом воцарился настоящий хаос!

«Этот парень, что и на самом деле не помнит «Лирику чтобы Помнить Ваше Очарование – Воспоминание о Сказании Красной Горы»? Ха-ха-ха-ха! Сколько он вообще смог закончить классов? Ноль что ли?»

«Он настолько отвратительно учился, в какой-то сельской школе, у чёрта на куличиках и всё же, он и действительно хотел сойти за эксперта в литературе, каллиграфии и искусстве? Ва-ха-ха-ха-ха! Я сейчас обоссусь от смеха!»

«У него было настолько отвратительное образование, и всё же, он желал выдать себя, за эксперта в каллиграфии? Ха-ха-ха, разве это не означает о том, что, требования к каллиграфам и каллиграфии, в наше время, стали настолько низки, что каждый проходимец теперь может возомнить себя экспертом? Не, ну серьёзно, что это за херня?»

- Это же... просто нелепо! Как постыдно, как же блин неловко! – со вздохом произнёс Сунь Гуаньбин. Несмотря ни на что, храм Одного Пальца всё еще оставался частью города уездного значения Суну, поэтому, Сунь Гуаньбин находил всё это событие, очень и очень постыдным! Фанчжэн, для их региона, был не чужим человеком и при этом, он позорил их регион, перед такой толпой учёных мужей.

У Сунь Гуаньбина, даже не было настроения, чтобы критиковать Фанчжэна, за тупость, обман и невежество. Вместо этого, он с какой-то эмпатией, произнёс:

- Парень, ты и действительно... Ладно, просто забудь об этом. Нет смысла метать бисер перед свиньями.

Фанчжэн уже объяснил все свои действия, поэтому, что еще мог сказать Ван Югуй? Все что он

теперь мог делать, это стоять в сторонке и ждать.

Тем не менее, в это самое мгновение: будь то Ван Югуй, Псина Сун или другие деревенские жители – да даже Толстяк с Хоу Цзы, – они все начали сомневаться в том, сможет ли Фанчжэн выиграть или же, уже попросту нет. Даже Ву Чанси – что до этого был полностью уверен в победе Фанчжэна, – начал немного волноваться за исход этого состязания. Он понимал, что у Оуян Ханзая, было огромное преимущество над Фанчжэном.

Оуян Хуацзай, на протяжении большого количества лет, непрестанно тренировал свою рукописную каллиграфию. А «Лирика чтобы Помнить Ваше Очарование – Воспоминание о Сказании Красной Горы» была его объявлением на весь мир, что он являлся великолепным каллиграфом. Именно ею он добился всеобщей славы. Так что, было неизвестно, какое количество раз, он её каллиграфично написал, во время ежедневных практик.

А что до Фанчжэн? Он не только не имел никакого опыта в написании подобного текста, но и сам текст, он практически никогда не видел! Фанчжэн прочитал эту стихотворную оду, меньшее количество раз, чем Оуян Хуацзай выиграл за неё наград! Даже если у Фанчжэна была великолепная фундаментальная основа в каллиграфии, он всё равно будет находиться в невыгодном положении, из-за темы, обстоятельств и окружения.

И проанализировав всё происходящее, даже Ву Чанси начал очень сильно волноваться. Если они проиграют, то, тогда, миллион юаней улетит из его карманов! Он почувствовал, что его жизнь, сейчас была на кону! И поэтому, он почувствовал тревогу, неуверенность и беспокойство.

Фанчжэн тщательно прочитал стихотворную оду, от начала и до конца, и затем, он запомнил её, не только в своём разуме, но и в своём сердце. Он сделал глубокий вздох и закрыл глаза. Ведь он понял, что он полностью запомнил эту стихотворную оду, причём, практически мгновенно!

«Просто великолепно! Система и вправду была права. Моё восприятие, теперь было сильно улучшено! Хе-хе-хе, Кристаллический Рис явно не был потрачен впустую, и моё постоянное зачитывание и перечитывание Буддийских Священных Писаний, так же было не зря. Это, просто, отлично! Эх, если бы у меня, в годы моего детства, были бы подобные штуки, для увеличения ума, восприятия и проницательности, то, тогда, мои результаты в тестах, просто бы “задоминировали” всех детишек, по всей стране! Увидев подобное, у старика Одного Пальца, все оставшиеся зубы, просто вывалились бы от смеха!» – Фанчжэн подумал о Учителе Дзэна Одном Пальце и у него, на сердце, сразу же стало теплее. В результате чего, все насмешки, издевательства и высмеивания, от людей в округе, перестали быть хоть сколько-нибудь важными.

И всё же, в тот момент, когда он наконец-то взял в руки кисть, Фанчжэн в очередной раз “спотыкнулся”. Он и вправду знал, как использовать кисть. Но, что насчёт того, как натирать тушь, в смесь для письма? Он вообще не знал, как это делается!

Все люди в округе, заметили, что Фанчжэн наконец-то взял в руки кисть. Они поняли, что этот монах, наконец-то приготовился к письму! Все они тут же оживились и наострили уши, глаза и носы. Вне зависимости от того, были ли они тут, чтобы понаблюдать за дурацким фарсом, или же, из-за того, что у них была небольшая надежда, на настоящее противостояние каллиграфов – все они, вытянули свои шеи вперед, в ожидании, как если бы они хотели увидеть, что именно, данный монах, сможет написать на бумаге.

Однако, Фанчжэн, вместе с кистью в руках, впал в какой-то непонятный для них ступор. Всё эти люди “культуры”, в очередной раз были ошарашены и поставлены в тупик. Они задавались вопросом. Ну и что теперь было не так, с этим умственно отсталым товарищем?

Ву Чанси, что больше не мог сидеть на попе ровно, тут же вышел вперед и спросил:

- Учитель, а почему... вы всё ещё не пишете?

Фанчжэн ответил ему с горькой улыбкой на лице:

- А как... замешивать тушь, чтобы сделать подходящий для письма раствор?

В эту же секунду, Ву Чанси захотел грохнуться в обморок и поэтому, он чисто на инстинктах спросил:

- Учитель, вы что, никогда не писали, используя кисть и чернила? Вы, раньше, никогда не натирали китайскую тушь в тушечнице, превращая её в раствор для письма?

Фанчжэн ему честно ответил:

- Если честно, то это был первый раз, когда этот Нищий Монах пользуется кистью для письма.

«Пффтт!»

Хоу Цзы, что до этого момента, был совершенно невозмутим – выплюнул воду, изо рта, фонтанчиком, когда он воскликнул:

- Что-о-о-о-о-о-о? Учитель, вы раньше никогда не пользовались кистью?

И увидев кивок от Фанчжэна, Хоу Цзы тут же почувствовал, как его сердце покрывается арктическим льдом. Ведь именно он предложил ставку в миллион юаней! Для него, миллион юаней, не был неподъемной суммой! Но, он всё равно почувствовал себя так, как если бы от него отрывали кусок роднёной плоти! Скорее всего, ему придётся возвращать эти деньги Ву Чанси!

Цзян Сунюнь и компания, после этих слов, были ошарашены еще сильнее, чем раньше и подобное заявление Фанчжэна, заставило их, просто потерять дар речи. Этот монах – которым всюду бахвалился Ву Чанси, – никогда раньше не пользовался кистью! Тогда, какой вообще был смысл, проводить это соревнование каллиграфов? Все люди “в теме”, понимали, что кисти не были такими простыми предметами в использовании, как, допустим, шариковые ручки. Никто не мог просто взять в руки кисть и начать ей каллиграфично выписывать на бумаге. Ведь каллиграфия – это искусство красивого письма. В ней очень много разных факторов и мелочей. Допустим: толщина вашего мазка по бумаге, всегда определялась, вашей силой и скоростью. Стиль определялся резкостью движений и правильным отрывом кисти от бумаги. И чтобы добиться мягкости или твёрдости символов, вам нужно было предельно точно использовать давление на кисть. Нажим нужно было использовать идеально! Остальные аспекты каллиграфии, так же зависели от грамотного использования руки. И чем лучше вы владели техниками каллиграфии, тем лучше был ваш каллиграфичный продукт. А конечный результат, всегда определялся вашими навыками владения кистью!

Вся эта ситуация была настолько нелепой, что Цзян Сунюнь, даже не захотел издеваться над Фанчжэном. Вместо этого, он, с неким сожалением, проговорил:

- Этот монашек, он просто... Блин, если он даже не знает, как пользоваться кистью и тушью, то какой был смысл в этом соревновании?

Внезапно, к Ву Чанси пришла гениальная идея и поэтому, он воскликнул:

- Учитель умело пишет на снегу. Так что, он точно сможет его использовать для написания текста!

- Ву Чанси, ты серьёзно? Это, по-твоему, будет честным соревнованием? С одной стороны, у нас профессиональный каллиграф, использующий бумагу, кисть и чернила, а с другой – у нас неандерталец, который не умеет писать и которому приходится водить палкой по снегу, чтобы просто поучаствовать в соревновании? Тебе самому не смешно? Только в одинаковых условиях, мы сможем добиться абсолютной справедливости. Иначе, в этом нет никакого смысла! Да и к тому же, вспомни любое соревнование по каллиграфии, что проводилось на внутригосударственном или же на национальном уровне. Хоть одно из них проводили на снегу? Хоть где-нибудь использовали снег, в качестве бумаги? Подобное соревнование никто не признает! Никто! Это просто фарс! – Цзян Сунюнь категорически отказался от подобной, просто безумной затеи. По его мнению, Оуян Хуацзай точно выиграет в этом нелепом противостоянии. А у монашка, в этом соревновании, даже не было и шанса! Поэтому, он даже не хотел тратить на него, своё время.

Остальные люди “искусства”, в унисон согласились с доводами президента ассоциации каллиграфов, и они моментально расстреляли предложение Ву Чанси, своими выкриками, загоняя того, в самый дальний и тёмный угол.

- Ну и что нам теперь делать? Старый Ву, ситуация просто поганая. Учитель не умеет пользоваться тушечницей, но это не главная проблема. Перед тем, как её использовать, нужно растереть тушь и сделать из неё чернильный раствор. Учитель, с инструкцией, и за день не

сделает адекватный раствор! А без чернил, как он будет писать? – сказал Хоу Цзы.

– Что ты там говоришь? Чернильный раствор? Можно было обойтись и чернильной смесью! Растирание туши в смесь, разве было настолько трудной задачей? Я делал смесь в школе! И я её с легкостью разотру, ведь силы у меня, хоть отбавляй! – Толстяк закатал рукава и уже приготовился выйти вперед, но Ву Чанси одёрнул его назад и сказал: – Ты когда-нибудь, вообще, профессионально растирал тушь, в смесь для письма?

Толстяк, на этот вопрос, лишь закатил глаза:

– Ты в каком веке живёшь? Кто, в наше время, будет использовать кисть и растёртую тушь, без какой-либо на то хорошей причины? Нас, пару раз, заставляли это делать в школе и всё. А теперь, даже если нам и нужно было что-то красиво расписать, для этого мы использовали жидкие чернила. Я никогда профессионально не растирал тушь в тушечнице, но, разве это – не просто растирание спрессованной золы с водой, до получения красящей жижицы? Насколько это занятие, вообще, может быть сложным?

– Ты... Ты и вправду бесстрашен, из-за своего непробиваемого невежества! Растирание Китайской туши, является очень сложным и очень специфическим искусством. Используешь слишком много силы? Минут раствор! Угол растирания неправильный? Минус раствор! Слишком много воды? Раствор будет водянистым и на бумаге, он не будет задерживаться! А когда вода высохнет, она оставит на бумаге лишь кляксы! Слишком мало воды? Текст будет нереально толстым и объёмным. Плюс, он будет отваливаться при высыхании, ведь ему будет сложно закрепляться на бумаге. И неважно, насколько ты был хорош в каллиграфии, ведь от подобной смеси, твоя каллиграфия будет просто ужасна! Это чистая правда! Просто подумай, почему Оуян Хуацзай, попросил именно свою жену, растирать для него тушь? Почему, для этого, он не попросил любого другого каллиграфа, которых тут, у храма, собралась практически сотня? Ответ на это, будет в нескольких частях. Во-первых: человек, что будет растирать тушь, должен уметь это делать! Во-вторых: данный натирающий тушь человек, должен знать всё привычки каллиграфа, который и будет писать этой замешенной смесью! В-третьих: натирающий тушь человек, должен осознавать, насколько тонкими и толстыми мазками, будет писать каллиграф! Ну и в-четвёртых –и что было наиболее важно, – этому растирающему тушь человеку, каллиграф должен всецело доверять! Ведь от него зависело всё! – отругал Ву Чанси Толстяка.

Толстяк и Хоу Цзы, подобной тирадой, были поставлены в тупик, и с этого момента, они больше не осмеливались предлагать свою помощь. Хоу Цзы даже сказал вот такое:

– Ву Чанси, тогда – ты это сделаешь!

Ву Чанси произнёс с горькой улыбкой на лице:

– Я же теоретик и на практике, я никогда профессионально не растирал тушь. Я этому просто не обучался. Причём, в данный момент, на кону стоит миллион юаней. Так что, я просто не буду этого делать! Я не осмелюсь!

Фанчжэн, по этому поводу, тоже почувствовал дикую и вселенскую печаль. И держа спрессованную тушь, в левой руке, он не знал, с чего ему и начать. Он, естественно, услышал, о чём говорил Ву Чанси. Изначально, он хотел просто растереть тушь в тушечнице! Но, сейчас, он даже и не знал, с чего ему и начать. “Послание Дракона и Будды” научило его разным стилям каллиграфического письма, но, оно не научило его, как правильно натирать тушь в тушечнице!

- Я это сделаю, - и в этот момент, из толпы кто-то вышел и встал напротив Фанчжэна.

Фанчжэн оторвал взгляд от стола и тут же был удивлен. Это была Цзин Янь!

- Монашек, скажу тебе заранее: я не думаю, что у тебя есть, хотя бы крошечный шанс на победу. К тому же, ты осмелился спустить волка, чтобы тот меня покусал. Я запомню это оскорбление, на всю жизнь! Я вышла к тебе не для того, чтобы тебе помочь. Просто, пойми уже неизбежную истину: на этой горе, слишком, чёрт возьми, холодно и я не хочу терять тут, ни секунды! Быстро закончи со своей, так называемой “каллиграфией” и всё будет хорошо. Так что, давай, поспеши с решением: позволишь мне натирать тушь, или же нет, - Цзин Янь задрала нос к небесам, когда она проговаривала эти слова, в довольно-таки заносчивой и высокомерной манере.

- Учитель, не позволяйте ей, натирать вам тушь. Тушь один из самых главных аспектов в каллиграфии! Если она пришла с дурными намерениями, то, вы точно проиграете! - воскликнул Ву Чанси.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/478636>